

В машине Дунфан распахнул затуманенные сном глаза, сморщил нос и пробормотал:

— Долго же я спал.

— Да всего полдня с лишним. Ты врача искал, а я тебе лекарство дал, нормальное, — Цюй Ян выглядел куда бодрее прежнего.

— Плевать. — Дунфан повернулся на другой бок и снова закрыл глаза.

Цюй Ян потянулся вперед, ухватился за спинку сиденья и медленно опустил её, чтобы Дунфану было удобнее спать.

Спящий юноша внезапно перехватил руку Цюй Яна, лежавшую на спинке кресла. В ночной полутьме его глаза распахнулись — черные, пронзительно яркие, словно две внезапно вспыхнувшие звезды.

Дунфан сжал запястье Цюй Яна и провел ладонью вверх по руке до самого плеча. Он был мрачнее тучи и молчал.

— Что такое, босс? Только проснулся, а уже распускаешь руки... — Цюй Ян выглядел наполовину смущенным, наполовину жеманным.

— Слишком горячий. — Бросив эту фразу, Дунфан отдернул руку, снова сложил их на груди и почти сразу же провалился в глубокий сон.

Цюй Ян слегка нахмурился, и на его лице отразилась сложная, мучительная гамма чувств — никогда прежде Дунфан не видел на нем столь пасмурного, туманного выражения.

— Надеюсь, в будущем ты не совершишь ничего, о чем придется жалеть, — едва слышно прошептал он.

Когда Дунфан окончательно пришел в себя, стояло сырое и холодное утро.

Он потер ноющие глаза, стер пальцем конденсат с оконного стекла и выглянул наружу. Городок Митан еще спал. Землю припорошило тонким слоем снега — редким и скудным, словно сахарная пудра, которую жадный кондитер пожалел для пирожного.

Цюй Ян спал на заднем сиденье в совершенно нелепой позе. Его лицо полностью восстановилось, кожа снова сияла здоровьем, а губы стали розовыми, как у младенца, без единого намека на болезненную бледность.

Глупец, — подумал Дунфан. — Настоящий лжец. Но кто же виноват, что он такой красавец.

Дунфан открыл дверцу и выпрыгнул из машины, продавливая тонкую корку наста и оставляя на серебристом снегу цепочку следов.

На ходу он пошарил в кармане, нащупывая кошелек Цюй Яна. У него была особая способность: стоило лишь коснуться купюр пальцами, как он тут же безошибочно определял их номинал.

Подсчитав дорожные расходы, он зашел в лавку за сублимированными продуктами.

Внезапно пальцы в кармане наткнулись на холодный, твердый металлический угол. От этого необычного холода Дунфана прошило током.

Он мгновенно всё вспомнил.

Это было то, что осталось Цюй Яну от машины, которая гнала на пределе сил, пока двигатель не сгорел дотла. Тогда он не отдал вещь Цюй Яну, а тот и не спрашивал.

Дунфан не знал, что именно внутри.

Он вышел из лавки и направился в слепую зону, подальше от зданий — здесь не было плотной сети камер, как в Городе Сердца, но инстинкт осторожности уже давно въелся в гены инспектора.

Он достал металлический футляр. На лицевой стороне красовался сложный узор: терновник, ветви, половина бараньей головы и пустой глаз. Дунфан никогда не видел подобной эмблемы, она казалась пугающе гармоничной.

На обороте была выгравирована цепочка цифр, больше ничего. На месте закрытия футляра выступал значок уробороса. Дунфан без колебаний нажал на него, и крышка мгновенно отскочила.

— И это всё? — Дунфан решил, что его недавние тщательные наблюдения были просто смешны.

Внутри лежал лишь клочок бумаги, на котором чем-то вроде угольного карандаша было наспех начертано число три.

— Мог бы быть чип, или яд, или маячок какой-нибудь. — Дунфан потряс бумажку, с неё осыпалась пара серых пылинок.

Он положил листок обратно в футляр и вернулся в лавку за продуктами. Владелец, недовольный тем, что покупатель ходит туда-сюда, отказался давать подарок к покупке. После порции критики, угроз и проклятий со стороны Дунфана, лавочник сдался, но Дунфану пришлось заплатить двойную цену.

Когда он вернулся к машине, Цюй Ян уже проснулся и выглядывал в окно.

Дунфан не любил ходить вокруг да около, поэтому просто бросил металлический футляр на колени Цюй Яну:

— Держи. Но предупреждаю, я открывал и смотрел.

Цюй Ян лишь слегка удивился:

— Смотрел? И что там?

Дунфан сел на водительское кресло, собираясь привыкнуть к управлению:

— Бумажка. На ней написано три.

— Три? — Цюй Ян слегка нахмурился.

Очевидно, он знал, что в футляре, просто не был уверен в цифре. Юный господин, этакий невинный простак, — что за тайны он прятал внутри? Или, вернее, он сам и был сплошной тайной. — Дунфан мысленно усмехнулся.

— Ну и ладно. Люблю дурачков, они лишены очарования, с ними интереснее, чем с умным негодяем, — подумал он.

— Сам открой и посмотри, если не веришь, — сказал Дунфан и завел двигатель.

Под его мастерской рукой эта развалюха с грохотом выехала на дорогу.

Спустя некоторое время загадочный юноша с заднего сиденья с трудом протиснулся на переднее, едва не застряв между креслами. Такое детское поведение снова сбило Дунфана с толку.

Да кто он в конце концов, идиот или кто?!

— Босс, мы сегодня будем слушать Протестный рок?

— ...

— Давай включим музыку, она не дает заскучать в дороге! — процитировал он рекламный слоган одной компании.

— ...

— Босс...?

— Слушай что хочешь, — отрезал Дунфан.

Цюй Ян выбрал запись Протестного рока и принялся слушать с большим удовольствием, то и дело поглядывая на лицо Дунфана. Тот сжал челюсти, но выдержал.

Тетя Сан говорила: что сказано, то сделано, взрослый человек не может брать свои слова назад.

Со временем резкая, раздражающая музыка Протестного рока стала казаться вполне сносной. Цюй Ян начал подпевать, и атмосфера в машине стала напоминать помесь роуд-муви с видео для душевнобольных.

В конце концов, Дунфан не выдержал. Они неслись по разбитой дороге, и оба во всю глотку орали в такт музыке, навстречу ветру, несущему снежную крупу.

Двое молодых людей в дырявой машине, с растрепанными волосами и сорванными голосами, но с легкими, свободными улыбками на лицах. Не было картины более живой, чем эта.

— Мы победили в этой войне ценой смерти! Слушайте, вы, мертвые победители!

— Скорее, ликуйте, вы, мертвые победители!

Цюй Ян мотал головой в такт музыке, его переполняли эмоции. Дунфан заметил, что глаза юноши покраснели, и не знал, что именно вызвало в нем такой отклик.

От того, что у красавчика покраснели глаза, на душе стало мягко и горько одновременно. Дунфан вздохнул.

Все они полны тайн, и хранить их, не имея возможности выговориться, — тяжелое бремя. Радость можно разделить, а вот страдание — нет. То, что можно назвать настоящим страданием, всегда одиноко.

Они припарковались у подножия гор на окраине Долины Сы и Гэ: дальше машина проехать не могла.

Цюй Ян нажал несколько кнопок на панели, и из днища развалюхи медленно выдвинулись восемь фиксирующих щупалец, а корпус покрылся слоем защитной электромагнитной системы.

У этой машины была система усиления, почему же она выглядела такой развалюхой?

Дальше случилось то, что удивило Дунфана еще больше.

Защитные пластины начали переворачиваться, обнажая линзы высокого разрешения, и машина мгновенно стала невидимой — технология, похожая на купол визуальной маскировки.

Развалина, значит, — подумал Дунфан.

Цюй Ян закинул рюкзак с едой на спину, но Дунфан придержал его за лямку:

— Поделись поровну.

— А... точно, забыл, — Цюй Ян выглядел так, будто его осенило. — Эх, на самом деле, я бы и так добежал.

— Я не боюсь, что ты убежишь. Я боюсь, что ты начнешь глупить.

Цюй Ян, с которым обращались как с дурачком, был готов заплакать, но возразить не мог.

Разделив еду, они двинулись в сторону Долины Сы и Гэ. По форме долина напоминала вулкан с ровными краями, горы вокруг громоздились слоями, создавая визуальные преграды, и из-за густого тумана дна не было видно.

— Как собираешься справляться с токсичными спорами в долине? — спросил Дунфан.

— На самом деле это не токсичные споры, а паразитические. Как только вдохнешь, они используют твои легкие как почву и пускают корни, пока те полностью не иссохнут.

— А ты неплохо осведомлен.

Цюй Ян выдавил из себя смешок и промолчал.

— Так как их нейтрализовать?

— Главное — не дышать. Туман, который они выпускают, содержит едкий газ. Нужно плотно застегнуть одежду, чтобы не было открытых участков, иначе споры вцепятся в кожу.

Цюй Ян добавил:

— В моем рюкзаке есть маски и очки, можешь проверить, если хочешь.

— Угу, — отозвался Дунфан, но проверять не стал.

Он почему-то безоговорочно доверял тому, кого ему сосватал фэншуй-мастер.

Погоди... сосватал?

Дунфан молча опустил голову, краснея от собственной мысли.

Склон, на котором находилась Долина Сы и Гэ, был пологим. Внешнее кольцо состояло из песчано-каменистой почвы, где изредка пробивались сухие, желтовато-серые травинки.

Дунфан всю дорогу пинал камешки, а Цюй Ян шел следом, глядя на него с таким восхищением, словно хотел сказать: посмотрите, какой у меня ребенок живой и активный.

В конце концов, он был еще подростком, и эту искрящуюся, свободную натуру было не подавить.

Когда они приблизились к долине, то почувствовали легкую вибрацию земли. Камешки под ногами задрожали, отрываясь от почвы и раскатываясь в стороны.

Вход в долину был уже близко, и невооруженным глазом можно было увидеть, как оттуда струится тонкий белый туман. В нем смутно угадывались крошечные фиолетовые частицы.

Цюй Ян придержал Дунфана:

— Босс, надевай маску и очки.

Дунфан послушно подчинился.

Теперь они напоминали то ли сумасшедших ученых из лаборатории, то ли бандитов — в любом случае, на приличных людей они не были похожи.

Чем ближе они подходили к долине, тем сильнее становилась вибрация. Земля ходила ходуном, камни и песок под воздействием высокочастотных волн подпрыгивали, поднимая облако пыли.

Дунфан внезапно остановился, опустил голову. Он стоял прямо, как игла, слегка покачиваясь в такт колебаниям почвы.

После нескольких толчков он указал на землю и сердито закричал:

— Ммм-ммм-ммм!

Цюй Ян не сдержал улыбки, указал на ухо и жестом попросил Дунфана наклониться.

Дунфан только сейчас понял, что в маске не может нормально говорить. Он прижался к уху Цюй Яна, и тот слегка склонился, чтобы услышать.

— Сотрясатель сожрал мою маску!

— Он не мог сожрать маску, иначе как мы пройдем дальше? — со смехом ответил Цюй Ян.

<http://bllate.org/book/19164/1881568>